

Создать комиссию по надзору за проституцией

ТАТЬЯНА СУДОРГИНА

В самых сложных ситуациях, связанных с неблагоприятным влиянием среды обитания на здоровье людей, помощь современникам оказывали представители санитарных учреждений, которые 80 лет назад объединились в Российскую санитарную службу. О ее истоках — наш рассказ.

“Число домов терпимости увеличивается”

Значительный рост венерических заболеваний среди населения г. Оренбурга, основным источником которых являлись проститутки, наблюдался в конце XIX столетия.

По просьбе местных властей оренбургский санитарный врач В.П. Малиновский летом 1895 года представил в городскую управу записку о состоянии надзора за проституцией в губернском центре (который населяли около 70 тысяч человек), начинавшуюся с таблицы:

Годы	1890	1891	1892	1893	1894
домов терпимости	11	8	14	23	24
женщин в домах терпимости	134	129	137	186	191
одиночек	129	133	116	94	84
тайных	66	82	77	84	90
общее число	329	344	330	363	365

Увеличение домов терпимости Владислав Павлович объяснял “давлением полиции с целью сгруппировать проституток в публичных домах, находящихся в 4-ой части”. Давая “далеко неудовлетворительную” оценку санитарного состояния домов терпимости, доктор пишет: “Помещения большей частью без вентиляции, обстановка в высшей степени неприглядна: деревянные кровати грязны, белье в недостаточном количестве. Контингент населения этих публичных домов состоит из татарок, большей частью крестьянок Уфимской и Казанской губерний, оренбургских мешанок и крестьянок разных губерний. Все они состоят на очень низкой степени развития”.

Подводя итоги, оренбургский медик делал вывод: “Из представленных сведений о числе домов терпимости замечается, что число этих домов с каждым годом увеличивается, между тем общая цифра всех проституток оставалась довольно стационарной. Регистрация проституток находилась в ведении полицеймейстера, который поручал приставу 4-ой части иметь надзор за ними, так как по постановлению городской думы в районе только этой части города было разрешено открывать публичные дома и селиться одиночкам. Деятельность приставы 4-ой части заключалась в доставлении проституткам желтых билетов и, кроме того, он должен был следить, чтобы все проститутки являлись на освидетельствование два раза в неделю”.

Далее Малиновский извещал: “В течение отчетного пятилетия в городе врачебно-полицейского комитета по надзору за проституцией не было организовано вследствие отказа городской думой ассигновать необходимую сумму для расхода по его устройству”.

“По возможности уменьшить зло”

По постановлению губернского комитета общественного здоровья от 26 августа 1895 года создана санитарная комиссия по надзору за прости-

туцией в г. Оренбурге во главе с полицеймейстером. В ее состав вошли санитарный врач, врач по надзору за проституцией, военный врач, депутат от военного ведомства, член городской управы, казачий врач 1-го участка, атаман Оренбургской станицы (т.е. Форштадта)...

Врач А.В. Попов, составляя отчет о деятельности комиссии за 1896 год, делится опытом: “...Словами убеждения в пользу для самих проституток забот о их здоровье со стороны комиссии, неразглашением их тайны и представлением им широкой свободы жить где хотят и являться в излюбленные ими дома свиданий, всегда удавалось получить согласие проституток на подчинение комиссии. В основу своих действий комиссия положила возможно гуманное и не стеснительное отношение к проституткам.

По изучении и тщательном обсуждении всех предлагавшихся мер борьбы с проституцией, особенно тайной, комиссия пришла к заключению, что ей не по силам и не по задачам бороться с самим злом проституции. Комис-

сия решила, что она достаточно выполнит пред обществом свой долг, если по возможности уменьшит тайную проституцию, переведет ее в разряд явной и подчинит строгому и регулярному контролю.

Лишь только среди проституток разнесся слух об учреждении комиссии, как в глазах их она явилась каким-то тайным судилищем, которое лишит их последней возможности хоть этим путем добывать средства к жизни. Следовало не только приучить тайных проституток к комиссии, но и мысли о надзоре, которого они раньше не знали. От женщин, уже известных полиции ранее за тайных, получили добровольное согласие на подчинение надзору. Так как тайные ставят себя выше явных, то в угоду им был определен еще третий день осмотра — четверг, чтобы в него являлись только тайные и тем сохранялось их инкогнито в обществе.

Проститутки регистрируются по форме, выработанной комиссией, — опросный лист. О каждой проститутке в комиссии ведется дело, при котором хранятся ее документы, отмечаются перемены в ее жизни. Заболевшие проститутки отправляются на лечение в губернскую больницу, плата за лечение в которой (22 рубля) была признана слишком высокой и об уменьшении ее комиссией уже возбуждено ходатайство.

Был учрежден надзор за домами свиданий, которыми в Оренбурге являлись четыре гостиницы с номерами и форштадтские бани (6-7 из 42-х).

Содержателям домов свиданий объявлено, что за допущение на свидания с мужчинами женщин, не имеющих медицинских билетов, они будут подвергаться строгому взысканию.

Комиссия высказалась о необходимости с целью улучшения надзора за проституцией в городе установить особую агентуру, без которой одной полиции немислимо поставить безупречно дело надзора, но за недостатком средств вопрос этот отложен”.

“Уважение к личности, впавшей в порок”

Затем речь шла о результатах работы комиссии, отраженных в специальных составленных статистических таблицах: “Дома терпимости осматривались в течение года неоднократно всеми врачами комиссии и в настоящее время приведены в возможно совершенное по местным условиям состояние: каждая проститутка имеет отдельную, светлую, с вентиляцией комнату, чистую постель с достаточным количеством белья.

Всех проституток за 1896 год в ведении комиссии было 159, из них вышло 58, осталась 101; домов терпимости было 13, за год открыто 5, закрылись 3, осталось 15; в домах терпимости проституток было 57, состояло к концу года 64, одиночек 44. Как видно, цифры домов терпимости и проституток за год мало колеблются. Число осмотров проституток в течение года, напротив, прогрессировало: в январе осмотров было 685, в декабре 879.

Из домов терпимости найдено на смотровом пункте больных проституток 107, из одиночек 39, из тайных 7. При изучении этих данных оказывается, что 107 случаев заболеваний дали 60 проституток из домов терпимости и 39 случаев заболеваний 26 проституток-одиночек. Отсюда видно, что некоторые проститутки болели по несколько раз.

Средний возраст проституток равняется 20,7 годам, минимум 13 лет, максимум 31; среднее число лет занятия проституцией равняется 2,7 года. По национальности проститутки распределяются: евреек — 2, башкирок — 10, татарок — 48, русских — 121; грамотных среди проституток — 26 (одна еврейка и 25 русских); девиц — 129,

замужних — 30, вдов — 10. Разведенных — 11; судившихся — 16 (9%)”.

На вопрос “При каких условиях обратились к проституции?” публичные женщины отвечали членам санитарной комиссии так: “По лени к труду”, “По страсти к разгульной жизни”, “Обманутая любовь”, “Вследствие соблазна к легкой наживе”, “Жила в прислугах у офицера, деньщик которого и сгубил”, “От семейного расстройтва”, “Нужда” (32%). В графе “Предыдущие занятия” записано: “прислуга” — 80, “в семье” — 20, “портниха” — 17, “чернорабочая” — 14, “при муже” — 15, далее следуют модистки, швеи, прачки, торговки, хористка и наездница цирка.

Автор отчета не сомневался, что “Благодаря началу, положенному в основу своих действий — уважению к личности граждан, хотя и впавших в порок, и гуманности, комиссия по надзору за проституцией достигнет существенных результатов”.

“Важная мера — осмотр служащих”

Не мене сложной задачей, поставленной перед комиссией, являлось “противодействие распространению сифилиса в населении”. А.В. Попов рассказал и об этом: “Благодаря установленной в отделе сведений о заразившихся из лечебных заведений г. Оренбурга, комиссия всегда осведомлена о движении венерических заболеваний. Комиссия разработала и осуществила весьма важную меру — осмотр служащих, рабочих в торгово-промышленных заведениях, на фабриках и заводах, которая имеет прямой целью борьбу с сифилисом.

В заседаниях 27 октября и 3 ноября комиссия рассмотрела проект обязательного постановления об осмотрах. Пройдя законные стадии, этот проект по утверждению начальником губернии был издан. Председателем комиссии господином полицеймейстером через приставов были собраны сведения о числе заведений, подлежащих осмотру, — таковых оказалось 191, комиссия постановила, что на первое время следует привлечь к осмотру постоянные дворы, гостиницы, трактиры, фабрики, заводы, булочные, пекарни, тоговые бани, кондитерские и колбасные, рабочие артели и парикмахерские.

Что касается исправности господ владельцев в исполнении обязательного постановления, то некоторая часть их по непониманию полезности осмотров не подвергают до сих пор своих рабочих и служащих медицинским осмотрам. С сентября 1896 года осмотрено 257 женщин и 4594 мужчины: сразу же выяснилась польза осмотров — найдено 13 человек больных, большинство в трактирах, один сифилитик даже в булочной.

Обращено внимание и на необходимость проведения в жизнь еще одной меры борьбы с венерическими заболеваниями в населении — осмотра домашней прислуги. В городе существует контора для найма прислуги; предполагалось рекомендовать владельцу конторы установить осмотры прислуги и вообще предоставить нанимателям возможность получать сведения о здоровье прислуги, но ввиду отсутствия средств у комиссии вопрос этот отложен до более благоприятного времени.

...Как свидетельствуют сотрудники городского центра госсанэпиднадзора, проявившие интерес к своей истории, тогда было выбрано правильное направление борьбы с проституцией. Ныне эта проблема вновь актуальна. Только в начале XXI века при наличии мировой компьютерной сети и прочих завоеваний науки и техники сосчитать представительниц древнейшей профессии едва ли возможно. Успеха можно достичь лишь при активном участии заинтересованности государства, привлечении достаточного количества средств.